

**Институт восточных рукописей Российской академии наук
Российское историческое общество**

**Посвящается 200-летнему Юбилею
Азиатского музея/Института восточных рукописей РАН**

Всероссийская научная конференция

**АКАДЕМИК В.П. ВАСИЛЬЕВ (1818-1900) КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КИТАЯ, ТИБЕТА И МОНГОЛИИ.
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ.**

**4 апреля 2018 г.
г. Санкт-Петербург**

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Составители: Т. А. Пан, И. В. Кульганек

Санкт-Петербург
2018

гг. и «Большой толковый словарь русского языка» В.И. Даля, составленный в 1863-1866 гг. В них слова были сгруппированы не только по алфавиту, но и по корням, образуя «родственные слова». В.И. Даль считал, что такой принцип группирования слов позволяет лучше понять значение слов.

Мартынов Д. Е., Валеев Р. М.

Пекинский период жизни В. П. Васильева в материалах Государственного архива Республики Татарстан*

Пекинский период жизни и деятельности В.П. Васильева (1840 – 1850) по ряду причин остается одним из наиболее слабо изученных в его научной биографии. Между тем, именно на пекинское десятилетие пришлось его становление как выдающегося востоковеда-универсала, в первую очередь – специалиста по буддологии и широчайшему спектру китаеведческих дисциплин, знатока таких несхожих языков, как китайского, маньчжурского, монгольского, тибетского, санскрита. Фонды Национального архива РТ, отчасти, способны восполнить этот недостаток. Основной массив материалов по пекинской командировке В.П. Васильева (в составе XII духовной миссии) содержится в двух делах. Во-первых, «О командировании и пребывании магистра Васильева В.П. в Китае с Пекинской духовной миссией» (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 2283) и, во-вторых, «Об отправлении студентов Казанского университета Васильева, Навроцкого и Рушко в Пекин для изучения китайского, монгольского и маньчжурского языков» (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4814). Оба дела содержат многообразные документы, сгруппированные в хронологической последовательности.

Основной целью командирования В.П. Васильева в Пекин было «усовершенствование его в тибетском и санскритском языке», поскольку попечитель Казанского учебного округа М.Н. Мусин-Пушкин (1795–1862) принял решение об открытии на Восточном разряде (1-м отделении философского факультета) кафедры тибетской словесности, в дополнение к имеющимся монгольской и китайско-маньчжурской. К тому времени магистр Васильев в совершенстве владел монгольским языком и определенно имел представление о китайском, и деятельно занялся изучением основ тибетского литературного языка. Для этих целей О.М. Ковалевский связался с библиотекой Императорской Академии наук и выписал для своего ученика грамматику и словарь Чома де Кёреши (1784–1842), опубликованные в Калькутте в 1834 г., а также немецкие грамматики и словари санскрита – все эти книги были новейшими для того времени, изданными в 1830-е годы. В список включили и тибетскую грамматику Я.И. Шмидта, только что вышедшую в свет.

О.М. Ковалевский составил «наставление» студенту Духовной миссии Васильеву. Вообще, набор документов, отражающих подготовку командировки В.П. Васильева, позволяет в известной степени характеризовать метод академических экспедиций. В «наставлении» много места занимают не только требования и пожелания к изучению разговорной и литературной форм разных восточных языков, но и вопросы истории и этнографии. В частности, В.П. Васильеву было поручено попытаться выяснить «достоверные исторические показания, к какому именно племени принадлежал каждый из средне-азиатских народов», что было связано с возникшей в 1820 – 1830-х гг. полемике о населении древней Монголии, поскольку представители парижской школы востоковедения считали его тюркским, тогда как крупнейший представитель российской синологии о. Иакинф (Бичурин, 1777 – 1853) – монгольским, только менявшим наименования в течение веков. Тибетские и санскритские штудии В.П. Васильева

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ, 17-01-00209/17-ОГОН. «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О. М. Ковалевский и В. П. Васильев».

увязывались с дальнейшим изучением философии буддизма, а также закупкой необходимой литературы – в том числе полных изданий тибетского канона (по-монгольски: Ганчжура и Данчжура). Помимо инструкции по историческим и филологическим дисциплинам, в деле об отправлении В.П. Васильева в Пекин содержались подробные «Наставления для собирания и сушки растений» и «Наставление, как собирать млекопитающих животных и птиц», последнее было подписано профессором Э. Эверсманом.

Обо всех возникающих обстоятельствах В.П. Васильев должен был регулярно отчитываться. Методы планирования и составления научной программы, опробованные в командировке В.П. Васильева, в дальнейшем сделались стандартными в практике Императорской Академии наук и российских университетов.

Подход В.П. Васильева к возложенной на него задаче был чрезвычайно последовательным и фундаментальным. Судя по переписке канцлера К. Нессельроде и министра народного просвещения С.С. Уварова, когда в 1841 г. в Пекине для Васильева наняли буддийского монаха, пользующегося известностью знатока тибетского языка, оказалось, что он уступал в знании языка студенту миссии, и ему было отказано. Только через два года удалось пригласить из Монголии монаха, долго жившего в Тибете и обладавшего необходимыми познаниями и квалификацией. К 1844 – 1845 гг., в связи с новыми поручениями из Петербурга и Казани, В.П. Васильев деятельно занялся изучением китайского и маньчжурского языков и закупкой соответствующей литературы, в том числе полного собрания официальных династических историй. Васильев указывал на несовершенство присланного ему книжного списка, в котором не были указаны три важнейшие энциклопедии династии Сун (960–1279) – *Тун-чжи*, *Тун-дянь* и *Вэнь-сянь тун-као*. Ко времени получения из Петербурга указаний, эти энциклопедии были им уже приобретены и даже с продолжением (*Сюй-сань тун*), доведённым до конца династии Мин (1368–1644).

В. Васильев писал в отчёте, что не занимался маньчжурским языком, но спрашивал у попечителя, угодно ли ему, в виду учреждения кафедры маньчжурской словесности, приобретать книги и на этом языке, указывая, что со временем они становятся реже и дороже, и изначально маньчжурский перевод стоил дороже китайского подлинника. Поскольку полный комплект Ганчжура и Данчжура так и не был приобретён, архимандрит Поликарп по просьбе Васильева в январе 1844 г. обратился в Лифаньюань (Палату внешних сношений) с просьбой отпечатать для миссии копию этих сводов по ксилографическим матрицам, хранящимся в Пекине. Ко времени написания отчёта ответа на эту просьбу не поступило.

20 ноября 1844 г. О.М. Ковалевский направил в Пекин письмо, в котором выражал своё и попечителя удовольствие от содержания мартовского отчёта. Там же указывалось, что начальство не стесняет Васильева в выборе закупаемых книг, всецело полагаясь на его «познания и вкус к литературе». К письму прилагалась просьба расширить ассортимент маньчжурских книг, и прилагался список пособий, необходимых для занятий студентов, на китайском и маньчжурском языках, а также просьба приобрести тибетские сочинения, изданные за пределами Пекина, а также книг, касающихся Туркестана.

После возвращения в Казань в 1850 г., В.П. Васильев составил роспись приобретённых в Пекине печатных и рукописных сочинений, заглавия которых не раскрыты, дана лишь классификация («буддийские», «даосские», «по части земледелия» и так далее) с разбивкой по языкам: «Книги на китайском языке», «на маньчжурском», «на маньчжурском с китайским», «на нескольких языках», и прочее. Количество их указано по «главам», то есть имелись в виду китайские книжки-бэни, из которых составлялись объёмные сочинения. Больше всего оказывалось исторических сочинений на китайском языке – 445 «глав», далее – географических (272) и буддийских на том же языке (236 глав). Отдельно упоминались иллюстрированные издания (16 глав). Религиозных сочинений на тибетском языке было заявлено 304 главы. Всё перечисленное было оценено в сумму

3994390 медных чохов. В отчёте историко-филологического факультета упоминались и научные успехи командированного. Им были подготовлены фундаментальный тибето-санскритский словарь буддийской лексики, переводы материалов для истории буддизма в Индии и Тибете, а также в Монголии и в Китае. В области истории и географии Китая упоминалось следующее:

1. Перевод «Описания Западных стран» (Си-юй-цзи) Сюань-цзана, буддийского патриарха VII века;
2. Географические карты китайских династий, необходимые для работ в области исторической географии Китая и Туркестана (некоторые образцы сохранились в деле);
3. «Сведения о киданях»;
4. «Сведения о чжурчжэнях»;
5. «Сведения о монголо-татарах»;
6. «Сведения о Нингуге», все почерпнутые из китайских источников.

Сохранившиеся в Казани архивные материалы, при всей их разнородности, интересны как хронологически представленное целостное собрание документов, в котором могут причудливо смешиваться купленные у частных лиц подарки для пекинских чиновников и труды по поиску редких буддийских сутр на тибетском языке. Учитывая слабую изученность пекинского десятилетия в биографии В.П. Васильева, в том числе научной биографии, предыстория так и не реализованной кафедры тибетского языка может быть органично встроена в историю российского востоковедения.

Маяцкий Д.И.

**Вклад акад. Васильева В.П. в формирование фонда редких китайских книг
Научной библиотеки Петербургского университета и
изучение истории книжных поступлений**

В отечественной науке выходило немало публикаций, посвященных многогранной научной деятельности академика В.П. Васильева. В частности, в статьях Васильева Л. С., Смолина Г. Я., Шастина Н. П., Завадской Е. В., Хафизовой К. Ш., Илларионова В. Т., Скачкова П. Е., Волковой М. П., Гончарова С. Я, Мальцевой Е. В., Патрушева М. А., Пубаева Р. В., Самойлова Н. А., Семенас А. Л., Сорокина Ю. А., Торчинова Е. А., Хохлова А. Н. отмечаются выдающиеся заслуги академика в изучении истории и литературы Китая, китайского языка, буддизма, даосизма, конфуцианства, археологии, экономики, географии, внешней политики Китая, отдельных китайских регионов и т.д.; особо говорится о вкладе ученого в маньчжуроведение, монголоведение и тибетологию.¹ Все это факты достаточно

¹ История и культура Китая. Сб. памяти акад. В. П. Васильева / отв. ред. Л. С. Васильев. – М.: Наука, 1974; Илларионов В. Т. Русский синолог В. П. Васильев. Горький: Горьковский гос. университет, 1959; Волкова М. П. История и конфуцианство – два раздела маньчжурской литературы. [В. П. Васильев как один из первых исследователей маньчжурской литературы] // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 69–88; Гончаров С. Я. «Цзинь чжи» (Описание государства Цзинь) в переводе В. П. Васильева (К оценке источника и перевода) // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 188–198; Кожин П. М. «Шёлковый путь» и кочевники (Некоторые вопросы средневековой этногеографии Центральной Азии) [Значение трудов В. П. Васильева] // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 31–43; Кычанов Е. И. «Маха праджня парамита» сутра на тангутском языке. [Значение трудов В. П. Васильева для изучения буддийского канона] // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 55–63; Мальцева Е. В. В. П. Васильев как исследователь китайской литературы // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 4. – Улан-Удэ, 1970. С. 9–11; Мартынов А. С. Идеологическая полемика в начале эпохи Тан и её место в истории религий Китая. [Работа В. П. Васильева «Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм»] // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 3–21; Машкина Н. И. Научная сессия, посвящённая 150-летию со дня рождения В. П. Васильева // НАА. 1968. № 4. С. 239–241; Никольская С. В. «Очерк истории китайской литературы» В. П. Васильева и роман У Чэньэня «Путешествие на Запад» // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 44–55; Патрушева М. А. О трудах В. П. Васильева по истории Маньчжурии // 17-я НКОГК. Ч. 2. – М.: Наука, 1986. С. 191–192; Пубаев Р. Е.